

24 МАР 1979

**ЭКСПРЕСС-
КОММЕНТАРИЙ****ЛИТЕРАТУРА**

И

ИСКУССТВО

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Искусство» вышла книга Ю. Зубкова «Михаил Царев в Малом театре», книга об одной из значительных и колоритных фигур сегодняшнего театра, народном артисте СССР, Герое Социалистического Труда, лауреате Государственных премий Михаиле Ивановиче Цареве.

**УРОКИ
М. ЦАРЕВА**

В чем достоинство книги? Прежде всего в том, что предметом рассмотрения стали роли, наиболее объемно выпукло раскрытые в творческую индивидуальность актера, самый процесс его творческого развития. Проследив творческий путь М. Царева, четыре десятилетия которого отданы Малому театру, автор попутно раскрывает и историю прославленного театрального коллектива, углубляясь в его эстетику. Ю. Зубков подчеркивает преемственность в актерской судьбе М. Царева, актера Малого театра, выдающиеся артисты которого всегда тяготели к крупным, значительным характерам, глубоким мыслям, всестороннему психологическому анализу роли, верному тону.

Овладеть тоном Малого театра — это прежде всего, по словам Михаила Ивановича, найти «множество компонентов, составляющих полноту образа, его правду от социального и философского смысла до точности костюма, грима, жеста».

Утверждение сценической правды, как основного эстетического закона, началось для М. Царева ролью Чацкого в комедии А. Грибоедова «Горе от ума», оставившего в душе актера наиболее глубокий след. Это был его дебют на прославленной сцене.

Дальнейшее овладение тоном Малого театра было связано с репертуаром Островского — художественного идеолога театра. В 1939 году Царев сыграл Глумова в комедии «На всякого мудреца довольно простоты», Незнамова в «Без вины виноватые», Жарова в «Доходном

месте». Встреча с Островским расширила творческий диапазон актера. Вся его дальнейшая творческая судьба явится словно подтверждением слов самого Островского: «Новый талант, входя в труппу, не теряя своей оригинальности, ассимилируется с труппой, поглощается ей и придает ей новую силу».

В чем же выразилась новая сила таланта Царева? В образах своих современников, таких, как генерал Огнев из «Фронта», писатель Батура в «Калиновой роще», партийный работник Ромодан в «Крыльях» А. Корнейчука. Артист принес в Малый театр гражданский темперамент, позицию трибуна-борца, создал образы масштабные, содержательные, по точному определению, «близкие сознанию миллионов».

Особенно интересны и удачны главы книги «Диалектика души», «В противоборстве света и тьмы», «В годы наивысшей зрелости», главы, где шаг за шагом воссоздается, живописуется во всей полноте сценическая жизнь таких сложных, психологических образов, как Федя Протасов в «Живом трупе» А. Н. Толстого, полковник Ростанев в инсценировке «Село Степанчиково и его обитатели» по Достоевскому, Иванов из одноименной пьесы А. П. Чехова.

Раскрывая диалектику души своих героев, утверждает автор книги, Царев добивается успеха прежде всего потому, что исходит из давних традиций Малого театра, для которого верность автору — одна из священных заповедей. «Овладение этой традицией, — пишет Ю. Зубков, — позволило Цареву быть по-особому правдивым в Толстом, по-особому правдивым в Достоевском, по-особому — в Чехове».

За исполнение роли Вожака в «Оптимистической трагедии» В. Вишневского и Старика в пьесе А. М. Горького М. Царев был удостоен Государственной премии. Эти роли созданы в годы творческой зрелости. Трагетика роли Вожака явилась подлинным открытием. Новое истолкование образа связано с решением театра выдвинуть на первый план движение человеческой мысли, столкновение не только характеров, но и идей. М. Царев развенчал в своем Вожаке политическую и нравственную изнанку анархизма, его человеконенавистническую сущность.

Старик в исполнении М. Царева тоже фигура значительная, сильная. Он так же, как и Вожака, ненавидит людей и за свои перенесенные страдания готов на все готов, по словам Горького, выявить «гнилое кипение отравленной крови».

В этой небольшой заметке нет возможности перечислить все роли М. Царева, но об основных, значительных достижениях Царева — артиста автором книги рассказано так увлекательно, подробно и интересно, что возникает ощущение личного присутствия на спектакле, словно воочию видишь тончайшие нюансы великолепной игры замечательного мастера. Время безжалостно даже к гениальным театральным творениям, но запечатленное в слове, оно обретает новую жизнь.

С. ЕРОХИНА.